

Военное упражнение с манекеном

то нашлись такие люди, которые или по невежеству, или по злобе, выступили против него и, видя, что тот поход имел несчастный конец, подняли крик. Между тем я могу доказать, что Бернард вовсе не был первым виновником этого дела. Слух о печальном положении, в котором находился Иерусалим (то есть после взятия Эдессы мусульманами), сильно взволновал еще прежде умы людей; сверх того, он был убеждаем королем Французским, и не один раз, а многократно, также и апостольскими посланиями, чтобы вмешаться в это дело. Бернард, однако, не соглашался говорить и давать свое согласие на такое предприятие; наконец, верховный первосвященник своим посланием ко всем верным предписал ему, как обычному истолкователю воли Римской церкви, объяснить народам и властителям необходимость похода. Из послания того следовало, что и те, и другие должны, покаяния ради и

отпущения грехов, идти в Иерусалим как для освобождения своих братьев, так и для того, чтобы пожертвовать за них жизнью. Все это и тому подобное может быть приводимо с совершенной правдой; но лучше будет рассказать то, что после было лучшего. Бернард проповедовал поход самым убедительным образом при помощи Господа, который подтвердил истину речей своего служителям чудесами, о чем будет рассказано ниже. Как велики и многообразны были эти чудеса! Как трудно исчислить их и еще труднее рассказать! Еще в то время начали их записывать, но кончилось тем, что многочисленность чудес превзошла силы писателя, и важность предмета была не по средствам того, кто взялся говорить о них. Действительно, все видели, как в один день исцелялось от различных болезней по 20 человек и более, и не проходило дня, чтобы то не повторилось; одним словом, в то время Христос дозволил своему